

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

М. Я. Мельц. Русский фольклор. Библиографический указатель. Л., 1961—1985 [в пяти книгах]

Пристальный интерес и горячее одобрение ученых-фольклористов не только в нашей стране, но и за рубежом вызывает выход каждой очередной книги фундаментального библиографического труда М. Я. Мельца «Русский фольклор». С изданием в 1985 г. второй части указателя за 1966—1975 гг. завершено библиографическое описание материалов и исследований по фольклористике, опубликованных за три четверти XX в. — с 1901 по 1975 г.¹

Значение данной работы трудно переоценить: достаточно сказать, что ни одна область филологии до настоящего времени не располагает таким полным библиографическим изданием, которое бы столь целостно и многосторонне отражало имеющуюся литературу и источники. В этом большая заслуга М. Я. Мельца, с именем которой неразрывно связано развитие библиографии русского фольклора и фольклористики. Она является основным, а нередко и единственным автором многочисленных библиографических пособий, посвященных Русскому народно-поэтическому творчеству.

Первым (в 1961 г.) увидел свет указатель, включающий материалы, опубликованные в Советском Союзе в 1945—1959 гг., когда заметно активизировались методологические исследования, возрос интерес к вопросам теории и истории русского народного творчества. Поэтому важно было в первую очередь подвести итоги развития текстологической и исследовательской работы самого последнего времени.

Далее библиографическая работа шла параллельно в двух направлениях: углубляя ретроспекцию (вторая книга охватывает литературу за 1917—1944 гг., четвертая — за 1901—1916 гг.), М. Я. Мельц обеспечивает также хронологическое продолжение ранее созданного труда (в третьей книге отражена литература за 1960—1965 гг., в пятой за 1966—1975 гг.). При этом сохраняются преемственные функциональные связи между указателями. В совокупности пять «томов» (шесть книг) аннотированного библиографического пособия отражают все публикации русского фольклора и литературу о нем за 75 лет.

При составлении указателя М. Я. Мельц, руководствуясь современными требованиями о комплексном изучении фольклора — сложного синкретичного искусства, учитывает полифункциональную структуру фольклорных произведений, а также многообразные связи фольклористики со смежными отраслями знания. Поэтому в указателе отражены не только материалы и исследования, связанные с устным, словесным творчеством народа, но и работы, касающиеся взаимосвязей фольклористики с литературоведением, этнографией, историей, философией, музыковедением и другими науками. В ней широко представлены исследования, рассматривающие традиционные и современные жанры фольклора в различных аспектах: филологическом, этнографическом, историко-социологическом, философском, искусствоведческом.

Учитывая, что современная фольклористика не замыкается в рамках узкофилологического анализа произведений фольклора, М. Я. Мельц включает в указатель музыковедческие исследования фольклорного творчества, если народные мелодии в них изучаются в совокупности с текстами фольклорных произведений.

Указатели в основном охватывают литературу того периода, когда практически не было сколько-нибудь полных ретроспективных библиографических пособий, которые явились бы определенными вехами на пути создания обобщающего библиографического труда. Все это определило стремление составителя представить предельно достоверный и полный свод литературы по фольклору и фольклористике. В пособии учтены: отдельные издания фольклорных текстов, публикации произведений фольклора в коллективных сборниках, периодических и продолжающихся изданиях, музыкальные и литературные обработки произведений фольклора, научно-популярные материалы, переписки фольклорных текстов для детей. Тщательно просмотрены: эпистолярное наследие, дневники, губернские и областные памятные книжки, сборники статистических

¹ На первые четыре книги указателя «Русский фольклор» опубликовано свыше 20 рецензий в специальной библиографоведческой и литературоведческой периодике и других изданиях.

комитетов, альманахи, справочники, словари, энциклопедические издания, описания личных библиотек и пр.

М. Я. Мельц выявила и впервые ввела в научный оборот богатейшие фольклорные материалы, опубликованные на страницах специальных дореволюционных журналов: «Этнографическое обозрение», «Живая старина», «Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук», «Русский филологический вестник», «Филологические записки» и др. Широко использована также советская периодика. Автор не ограничивается специализированной литературой, а включает в указатель публикации из ряда непрофильных для фольклористики изданий, например, из журналов «Садоводство», «Социалистическая законность», «Шахматы в СССР» и др. Учитываются также многочисленные газетные публикации.

«Указатель использованных источников», помещенный в конце каждого тома, свидетельствует о широком круге обследованной литературы. М. Я. Мельц просмотрела отдельные сборники, периодические и продолжающиеся издания, труды и ученые записки научно-исследовательских институтов и вузов, материалы научных конференций. Отражены также и местные публикации, в том числе редкие и малоизвестные работы, изданные на местах, а также небольшим тиражом, на ротапринте и пр.

В пособии учитывались не только отдельные издания, но и разделы, главы, страницы, а в некоторых случаях даже абзацы и отдельные высказывания, представляющие научный интерес.

Поставив перед собой цель — показать средствами библиографии историю развития фольклористики в предреволюционный период и в советское время, М. Я. Мельц включила в указатель и подготовительные материалы, информационно-документальные источники, отчеты о деятельности научных учреждений и т. д., тем самым создавая конкретное представление об определенном этапе в развитии отечественной фольклористики.

Многотомная библиография М. Я. Мельц одновременно выполняет задачу первоначального учета библиографической информации, подытоживает и обобщает развитие русской науки о фольклоре, тем самым сочетая функцию текущего и ретроспективного учета. Вследствие этого наряду с существенными оказались включенными в указатель и малозначительные материалы: массово-популярные работы, небольшие заметки, имеющие проходящий интерес, статьи компилятивного характера и т. п. Некоторые разделы перегружены (популярные издания, обработки фольклорных произведений, детский фольклор и др.). Как нам кажется, нецелесообразно было отражать многочисленные переиздания и перепечатки фольклорных текстов.

Общепризнано, что задача ретроспективной научно-вспомогательной библиографии состоит не в исчерпывающем учете реально существующей массы литературы, а в подборе материалов, представляющих интерес для специалистов данной отрасли знания. Вместе с тем отбор материала в ретроспективных указателях может быть осуществлен в том случае, когда существует налаженный текущий отраслевой учет. В области фольклористики такого нет и по сей день². Поэтому кажущаяся избыточность информации, заключенной в библиографическом указателе «Русский фольклор», нами не рассматривается как недостаток. В нем впервые осваиваются пласты фактически нетронутого массива. Именно этим мы объясняем и отдельные пропуски в учете литературы, на которые указываются в некоторых рецензиях на отдельные книги указателя³.

Огромный размах и высокий профессионализм составителя проявились не только в охвате литературы, но и в ее систематизации. На основе большого опыта классификации литературы по отдельным разделам, темам и жанрам М. Я. Мельц разработана система расположения фольклорного материала, которая также принадлежит к числу новаторских начинаний автора. В советской фольклористике признано, что основой исследования в области фольклора и в том числе основой классификации является жанр. Исторически сложившаяся система фольклорных жанров (обрядовая поэзия, загадки, пословицы, поговорки, сказки, былины, песни, частушки и т. д.) определяет основную структуру библиографического пособия. Организация каждого раздела в нем отвечает требованиям современной науки, выдвигающей задачу многоаспектного изучения фольклора, исследования связей и взаимодействия его с другими областями знания.

Пособие состоит из трех основных частей: 1. Тексты; 2. Исследования, статьи, заметки; 3. Учебная и методическая литература. Библиографические обзоры. В первых двух разделах принята жанрово-тематическая систематизация. В разделе «Тексты» вначале даются сборники текстов и публикации, включающие произведения различных жанров, далее материал располагается по жанровому признаку. В самостоятельные подразделы выделены издания традиционного и советского фольклора. Вторая часть строится по проблемно-тематическому признаку: общие вопросы истории и теории фольклора (с выделением подразделов: «Становление в России марксистской науки о фольклоре» — для книги, охватывающей период с 1901 по 1916 г. и «Классики марксизма-ленинизма, деятели Коммунистической партии и фольклор» — для остальных книг); история и теория жанров; лингвистическое изучение фольклора; взаимоотно-

² В настоящее время создана лишь филологическая линия текущего отраслевого учета первичного документального потока по фольклористике в системе изданий ИНИОН АН СССР.

³ Путилов Б. П. Библиография русской фольклористики // Сов. библиогр. 1967. № 1. С. 46—51; Пропи В. Я. Русский фольклор. Библиографический указатель 1945—1959 // Сов. этнография. 1962. № 2, его же. То же. 1917—1944 и 1960—1965 // Сов. этнография. 1968, № 3; Митрофанова В. В. То же. 1901—1916 // Сов. этнография. 1982. № 2.

шение русского фольклора с фольклором других народов; с профессиональным искусством; с другими формами народной культуры; история русской фольклористики и др. Каждый из этих разделов в зависимости от реального содержания имеет внутренние рубрики — жанровые или тематические. Специально выделяются материалы о творчестве сказителей и народных певцов, об архивном хранении фольклорных текстов, о проблемах собирания и изучения фольклора. Детально и разносторонне раскрыта тема «Взаимоотношение русского фольклора с профессиональным искусством». В указателе выделены рубрики, отражающие связь фольклора с древнерусской литературой, русской литературой XVIII, XIX, начала XX в. и советского периода, с творчеством композиторов (советского и дореволюционного периодов), а также с профессиональным исполнительским (включая народные хоры) и изобразительным искусством. Показана роль фольклора в театре, кино и на эстраде.

В отдельные группы объединены учебно-методические издания, предназначенные для вузов, средних школ и дошкольных учреждений.

В библиографические разделы включены отдельно изданные указатели, списки, обзоры литературы, а также связанные с проблемами фольклора рубрики из универсальных и междотраслевых библиографических источников. В подразделе «Библиографические пособия» раздела «Библиография», помещенном во 2-ой части последнего «тома» (1985 г.) представлены общетраслевые, жанровые, тематические, персональные, краеведческие и другие библиографические пособия.

Внутри каждого подраздела материал располагается хронологически, что дает возможность проследить развитие исследовательской мысли в конкретной области фольклористики.

При всем единстве и преемственности структуры отдельных книг указателя «Русский фольклор», последние выпуски заметно отличаются от первых. Схема указателя гибка и подвижна: она детализируется, углубляется, расширяется, откликаясь на новые направления и проблемы фольклористики. Более дробной систематизации потребовало также увеличение потока фольклористической литературы. Если в довоенный период в среднем на год приходилось не более 200 названий, то в 1960—1965 гг. уже около 700, а в 1966—1975 гг. — 800.

Заметно изменилась структура первых двух частей пособия. В части «Тексты» появились новые разделы: «Народная сатира», «Современное народное письменное творчество», пополнился новой рубрикой («Инсценировки фольклора для детских театров и кино») и жанрово обогатился раздел «Детский и материнский фольклор, фольклор для детей». Введена новая рубрика в раздел, посвященный пословицам и поговоркам: «Публикации русских пословиц и поговорок с адекватными изречениями других народов». В томе, отражающем литературу дореволюционного периода, выделены разделы: «Описания примет, суеверий, поверий, гаданий, толкований снов и языческих представлений древних славян», «Заговоры», «Песни студентов», «Выкрики и присловья разносчиков товаров и нищих», «Фольклор старообрядцев и сектантов», «Фольклор каторжан и арестантов».

Особенно детализирована вторая часть пособия, посвященная науке о фольклоре. Если в указателе за 1917—1944 гг. выделено 80 рубрик, то в последнем томе их 150. Новые рубрики появились в общем разделе: «Фольклор в трудах В. И. Ленина и деятелей Коммунистической партии» и «Интерес ведущих деятелей Коммунистической партии к фольклору».

Уже в третьей по времени издания книге, охватывающей 1960—1965 гг., были введены разделы: «Текстология русского фольклора», «Изучение русского фольклора за рубежом», «Переводы русского фольклора» и др., а также подраздел «Самодельные молодежные, студенческие и туристские песни», открывающие важные аспекты в изучении русского фольклора.

В указателе за 1966—1975 гг. закономерно появление раздела «Фольклор в художественной самодельности». Именно в эти годы активизировалось использование различных жанров фольклора в современном массовом народном творчестве, традиционными стали смотры, фестивали, концерты художественной самодельности, фольклорные праздники. В разделе представлены соответствующие рубрики.

Приметой последнего времени стали также темы: «Фольклор в конкретных видах народного прикладного искусства», «Фольклор и периодическая печать», «Фольклор на телевидении и радио».

В отличие от указателя за 1917—1944 гг. более детализированы разделы: «История и теория жанров», «Лингвистическое изучение русского фольклора», «Взаимоотношение русского фольклора с фольклором других народов» и др., а также жанровые подразделы, где выделены новые рубрики: прозвища и присловия, фразеологизмы, афоризмы, игры и др.

Раздел «Библиография» в последнем выпуске впервые дополнен важными сведениями о литературе по теории и истории библиографии фольклора и фольклористики.

Облегчают поиск материала и делают его более результативным аннотации и вспомогательный аппарат. Аннотации даются выборочно: при необходимости уточнить (раскрыть) заглавие, места распространения отдельных фольклорных жанров, отметить наличие вариантов и пр.

Пособие содержит три вспомогательных «ключа» — указатели имен и использованных источников, а также географический указатель.

Жаление вызывает отсутствие предметно-тематического указателя. Даже тщательно систематизированное расположение материала в основной части не вполне его заменяет, ибо только предметный рубрикатор дает возможность ориентации в огромном множестве фольклористических проблем.

Весь включенный в указатель материал (24 322 названия) просмотрен *de visu*, снабжен сведениями об имеющихся рецензиях. Широко применяется система перекрестных ссылок, которая значительно увеличивает поисковые возможности читателя. Во вступительных статьях к каждому тому дается общая характеристика литературы по русскому фольклору за соответствующий период.

Таким образом, указатель библиографическими средствами отразил состояние, масштабы, проблематику, внутреннюю логику документального массива, а следовательно, и самой науки. Обнаруживая «белые пятна», он привлекает внимание исследователей к недостаточно изученным явлениям и проблемам, таким, как художественный метод русского фольклора, типы художественного мышления народа, эволюция фольклорных признаков внутри того или иного жанра, соотношение понятий «традиционный фольклор» и «новый фольклор» и т. п.

Таким образом, библиография помогает определить направления дальнейшего развития советской науки о фольклоре, что свидетельствует о большой научной значимости указателя.

С выходом последней книги указателя завершено библиографическое описание русской фольклористики с начала XX в. по 1975 г. Необходимо продолжить этот труд и составить библиографию публикаций и исследований по русскому фольклору и фольклористике XVIII и XIX вв.

А. И. Лазарев, Г. А. Губанова

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Этнографические исследования развития культуры/Отв. ред. Першин А. И., Тер-Акопян Н. Б. М.: Наука, 1985. 263 с.

Понятие «культура» многозначно, оно не может быть определено одним адекватным термином или описано в исчерпывающем кратком определении. Это связано с тем, что в область, охватываемую понятием «культура», входят все основные формы и сферы жизнедеятельности коллективов и общества в целом. «Культура» по-разному трактуется также в различных отраслях общественных наук. Отсюда огромный интерес исследователей к обнаружению общих закономерностей и их стремление к единому пониманию культурных явлений при разработке проблем отдельных гуманитарных дисциплин и проведении интердисциплинарных исследований. Именно в интердисциплинарном подходе кроется одна из наиболее сильных сторон данного сборника статей, написанного коллективом высококвалифицированных специалистов — этнографов, филологов, искусствоведов, историков.

В редакционном предисловии указано, что в центре внимания исследователей стоят «две группы вопросов: развитие культуры в общем процессе движения общественно-экономических формаций и коренные изменения в ней на межформационных рубежах» (с. 3). Однако это ограничение в некоторых отношениях чрезмерно, что выявляется уже в самом предисловии. В работе сделан упор на рассмотрение «порубежной» тематики, в частности, в связи с переходом от первобытности к классовому обществу, но в самих текстах статей очень ярко выявляется еще одно ведущее методологическое направление — проблема соотношения между представлениями о культуре как процессе становления общего прогресса человечества и его локальными проявлениями, отраженными в отдельных обособленных либо взаимосвязанных человеческих коллективах-этносомах. Более того, можно уловить и другое направление, разработка которого представляет огромный интерес в социологическом и историко-политическом планах: выявление конкретного положительного вклада отдельных этнических и региональных групп в общий историко-культурный прогресс человечества. Эти вопросы, являющиеся компетенцией философских, культурологических исследований, подняты в данном сборнике на высоту интердисциплинарных проблем.

Так, статья Э. С. Маркаряна «Соотношение формационных и локальных исторических типов культуры» (с. 7—30) продолжает теоретическую разработку проблем культуры, ведущуюся этим исследователем. Он анализирует закономерные соотношения между единым для развития человечества путем последовательного перехода от одной общественно-экономической формации к более высоким и локальным историческим (в том числе и этническим) формам развития культуры. Движение в этой последней форме развития характеризуется постепенным преодолением рамок этнической ограниченности, появлением надэтнических форм культуры, складыванием межформационной (в пределах единого хронологического среза) области культуры (общих для капиталистического и социалистического типов), «охватывающей определенные сферы материальной технологии, средств коммуникации и т. д.» (с. 16). Рассматривая культуры на их локальном уровне, автор подчеркивает особое значение в них адаптационных и адаптирующих свойств, представляющих даже избыточными в условиях неизменных или медленно, эволюционно меняющихся обстановки и среды, но совершенно необходимых при резких переменах условий жизнедеятельности и существования для обеспечения выживания традиционных форм. Автор прогнозирует пути дальнейшего развития поливариантных этнических и региональных культурных традиций в направлении приведения их в «соответствие с глобальными требованиями», считая, что «центрально-